

Лунеев Виктор Васильевич

Заведующий Сектором уголовного права и криминологии Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор, лауреат Гос. премии РФ

Глобализация, организованная преступность, терроризм

Глобализация.

Глобализация становится одной из важнейших проблем современности. Ее называют осевой проблемой, выражающей главное направление развития мира, главным противоречием и даже главным конфликтом XXI века. Такой проблемой прошлого столетия было противостояние двух мировых систем. Ныне – новое и своеобразное взаимодействие цивилизаций четвертого поколения на фоне ускоряющихся процессов глобализации. Истоки последней скорее всего лежат в исходе Второй мировой войны и декларируемым концом «холодной» войны, обусловленным направленным и умелым разрушением одной из противоборствующих систем с ее недееспособным руководством и утопической идеологией.

Глобализация давно идет, она затрагивает жизнь каждого человека, каждой страны и мира в целом и давно беспокоит думающие слои населения разных стран, поскольку несет в себе для большинства стран и народов не только и не столько позитивные изменения, сколько негативные последствия, пути минимизации которых пока недостаточно просчитываются и разрабатываются. Особое значение в структуре негативных последствий представляют **криминогенные и иные криминологически значимые последствия** глобализации.

Некоторые политические деятели и ученые нашей страны, не утруждая себя критическим анализом процесса глобализации, полагают, что поскольку она неизбежна и в какой-то мере закономерна, то ее надо принимать такой, какой она «кем-то» формируется. А отдельные юристы, ограничивающие свои изыскания «писаной» реальностью, т.е. сферой логико-догматических суждений, с удовлетворением воспринимают глобализацию как путь в реализации пока утопичной идеи на современном этапе создания единого мирового равноправного пространства. Главное, считают яростные сторонники глобализации, надо вовремя в нее встроиться.

Да, глобализация – неизбежна, да, в нее надо профессионально встраиваться, чтобы не оказаться совсем за бортом мирового развития. Однако это не означает, что в целях минимизации негативных последствий не следует оценивать (особенно применительно к криминологической тематике) ее социально опасные и криминогенные тенденции, возможная печальная реализация которых при условии бездействия также является закономерной. А ведь прогноз даже более фатальных

процессов может помочь в заблаговременной подготовке к ним. Л.Н.Гумилев в книге «Древняя Русь и Великая степь» писал: «Управлять землетрясениями или путями циклонов люди не умеют, но сейсмология и метеорология помогают спастись от стихийных бедствий и, наоборот, использовать благоприятные условия с наибольшим эффектом».

Становление капитализма, например, было закономерным явлением, но он в свое первое столетие достиг беспрецедентной эксплуатации человека человеком, вызвав огромное недовольство эксплуатируемых, которое также закономерно (как один из возможных вариантов) привело к кровавым революциям. И только потом под страхом потери всего капитализм стал более или менее рационально цивилизоваться. По собственной инициативе он этого делать не собирался.

Рыночная экономика в России после дискредитации плановой социалистической системы также была закономерно-необходимой, но ее практическая реализация была так извращена горбачевыми, яковлевыми, ельциными, гайдарами, черномырдыными, чубайсами и пр., что ее экономические, политические, психологические, нравственные и физические потери в общей пролонгированной сложности превысили последствия гитлеровского нашествия. Причем в послевоенные годы народ с верой в себя (пускай наивной) интенсивно восстанавливал страну. А после бездумно «закономерных» перестроечно-рыночных реформ он потерял веру и в социализм, и в капитализм, и в рынок, и в план, и в партократию, и в демократию. Страна осталась разрушенной и отброшенной на многие десятилетия назад и она практически (но тоже закономерно) оказалась в условиях вечно «догоняющего», а точнее закономерно «отстающего» развития, а возможно и дальнейшего распада под воздействием внутренней слабости и внешней алчности. Судя по Московии, такая оценка может показаться несправедливой. Общеизвестно, там, где есть деньги (а она аккумулирует около половины ВВП), там капитализм демонстрирует силу и делает свое созидательное дело. А там, где все отобрали, разворовали и разрушили, а это «там» и есть основная Россия, то нет даже признаков и «догоняющего» развития.

А ведь наши реформаторы могли воспользоваться опытом более чем успешных рыночных реформ в Китае, которые проводились намного раньше наших, но тоже закономерных и проходящих в аналогичных условиях перехода от социалистического планового хозяйства к рынку. Китай интенсивно становится второй мировой державой, имеющей огромный профицит в торговле даже с США. И инвесторы империалистической Америки не обращают внимания на то, что Китай-то «красный». Они знают другое: Китаем руководит дальновидный, практичный и надежный политический и экономический менеджмент, который удерживает стабильное развитие общества. А «краснота» проходит сама собой по тем же мировым законам эволюционного развития, без баррикад, революций, разрух, дефолтов и крови. И об

этой эволюции свидетельствуют важные изменения, внесенные в Конституцию КНР в 2004 г.¹.

Выдающийся американский экономист, лауреат Нобелевской премии, бывший главный экономический консультант Президента США Б.Клинтон, а затем главный экономист и вице-президент Мирового банка Джозеф Стиглиц в одной из своих фундаментальных работ, подтверждая этот факт, пишет: «Большой контраст, чем переход к рынку в России, организованный международными экономическими институтами и переход к рынку в Китае, программа которого была разработана собственными силами (оба фрагмента подчеркнуто мной – **В.Л.**) трудно себе представить. Если в 1990 г. внутренний валовой продукт Китая составлял 60 процентов от российского, то к концу XX в. соотношение стало обратным. В то время как в России произошел беспрецедентный рост бедности, Китай пережил ее беспрецедентное сокращение»². Эту же мысль Джозеф Стиглиц подтвердил, присутствуя в Москве в 2004 г. на «Круглом столе» – «Итоги приватизации и стратегия развития экономики России». Он сказал: «Я согласен с тем, что приватизация, в том виде, в котором она прошла в вашей стране, несправедлива и сделана плохо. Это вылилось, во-первых, в недостаток законности приватизированных предприятий, во-вторых, в социальное неравенство, обнищание населения»³.

Таким образом, глобализация, как и другие социальные процессы, хотя и закономерна в своей основе, но, как и переход к рынку в Китае и России может иметь различные последствия, которые формируются не совсем стихийно или совсем не стихийно. Пути реализации социальных закономерностей всегда многовариантны. А выбор вариантов существенно зависит от аналитических, прогностических, управленческих способностей и целевых установок руководства мира, стран, их правящей политической, экономической и научной элиты, которая не должна «держаться по ветру», а изучать реальные закономерности и исходить из насущных интересов и конкретных условий и возможностей своих стран и народов. Именно эти важнейшие обстоятельства по легкомыслию или самонадеянности, а может быть и с косвенным умыслом (прямой умысел я не рассматриваю, хотя в мировой и российской литературе много доказательств к этому) были проигнорированы руководством СССР, а затем и России в процессе типично большевистского, не продуманного, не просчитанного

¹ Кровь была и в Китае. Вооруженное подавление на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 г. антиправительственной демонстрации студентов, требующих политических свобод по образцу бесхребетной демагогической горбачевской перестройки, в целях удержания ситуации под контролем властей, а не охлократии, остается черным пятном на успешной китайской экономической модернизации, проводимой дальновидным Дэн Сяопином. Но кровь, пролитая китайскими студентами, оказалась (простите за цинизм) каплей в море крови, которая лилась в СССР и льется до сих пор в России, а также на всем постсоветском пространстве. В России, например, ежегодно в связи с бездействием властей гибнет около полмиллиона граждан (См.: Демографический ежегодник России. Официальное издание. М., 2002. С. 214; Преступность и правонарушения. М., 2003. С. 130-146 и др.). Если бы в Китае реформы начали проводить не с экономики, а как у нас с политической демагогии, не под жестким руководством государства, а под «властью» охлократии по советскому образцу, то это было бы трагедией не только для Китая, но для всего мира.

² Джозеф Ю. Стиглиц. Глобализация: тревожные тенденции. Пер. с англ. М., 2003. С. 24.

³ Российская газета. 2004, 19 апреля.

реформирования советского общества, а следом и перехода России к дикой рыночной экономике по лекалам американских советников. Хотя и то, и другое при соблюдении соответствующих условий было желаемым, необходимым, а может быть и закономерным.

Глобализация, почти насильственно продвигаемая заинтересованными кругами, которые все свои выгоды давно спрогнозировали и просчитали, а интересы других народов их не интересуют, ставит перед нами те же аналитические и прогностические проблемы. Интересы стран и народов в условиях сжимающихся жизненных мировых и национальных ресурсов разные, и, как правило, противоречивые, а нередко антагонистические, хотя есть и общие, например, борьба с терроризмом, но и она подчинена тем же интересам. Глобалистские интересы США по овладению энергетическими ресурсами мира четко обрисованы Зб. Бжизинским в его последней (2004 г.) книге *The Choice: Global Domination or Global Leadership* (Выбор: мировое господство или лидерство), в которой он цинично оценивает возможности многих стран, в том числе и России, с позиции успешной реализации только американских гегемонистских интересов⁴. Этой стратегии придерживается большинство политической и экономической элиты США.

Об этом же говорит и известный американский политолог С. Коэн⁵. Он пишет, что Россия дала согласие на временное военное присутствие США в Центральной Азии и оказала помощь в борьбе с талибами, казалось бы, в общих целях защиты от терроризма и наркотиков. Но война в Афганистане закончена. Военное же присутствие США оказалось совсем не временным, а поток наркотиков из Афганистана в Россию вырос в несколько раз. Америка заключила соглашение с полевыми командирами, а их экономика – наркотики. Коэн пишет о приближении других американских военных баз к границам России и иных серьезных противоречиях между нашими странами. Он очень скептически относится к долгосрочной перспективе российско-американских отношений, пока США не изменят своего подхода к России только как к ситуационному помощнику. «Вспомните,- продолжает он, - что, начиная с 90-х, все большие уступки делались лишь со стороны Кремля. Я не могу назвать ни одного существенного шага навстречу Москве, который бы сделал Вашингтон». Примерами серьезных разногласий он называет действия США в бывшей Югославии, Ираке, Иране и т.д.

Глобализация с самого начала используется и даже управляется Соединенными Штатами Америки и особо заинтересованными в ней иными странами «золотого миллиарда» (в котором слабая Россия не значится), их транснациональными компаниями и наднациональными международными организациями, исходя только из **СВОИХ** интересов, пишет следующий всемирно известный американский ученый Ноам

⁴ Бжизинский Зб. Зыбучие пески гегемонии. Отрывок из книги. // Россия в глобальной политике. 2004, № 2. С. 187-202.

⁵ См.: Коэн Стивен. Россию и США ждет «прохладная война»././ Российская газета. 2003, 2 сентября.

Хомский⁶. Реализация этих интересов несет для других стран **экономические, социальные и криминологические проблемы.**

Глобализация многозначна. Существует множество ее определений, но суть ее кратко выражена Международным валютным фондом: глобализация - в возрастающей степени интенсивная интеграция рынков, товаров, услуг и капиталов. Но в этой интеграции США являются единственной и доминирующей сверхдержавой, а в глобальных рынках мировыми финансовыми центрами являются Уолл-стрит, Лондон, Франкфурт и др. Есть и более детальные характеристики глобализации, даваемые зарубежными и отечественными авторами, что позволяют углубить ее криминологический аспект⁷.

Криминологические аспекты глобализации не являются каким-то ее самостоятельным горизонтальным уровнем, как, например, экономические, социальные и т. д. (хотя и это деление условно). Преступность связана с различными составляющими глобализации, если можно так сказать, «по вертикали». Это означает, что и политические, и экономические, и социальные и другие «горизонтальные» аспекты глобализации могут быть криминогенными и антикриминогенными. Глобализация и в целом как очень сложный и противоречивый процесс может быть и криминогенной и антикриминогенной. Причем **криминогенность глобализации намного превышает ее антикриминогенные возможности.** И это положение является исходным при ее комплексной криминологической оценке.

Анализ соотношения двух разных явлений, или двух разных исторических процессов: новейшего – глобализации мира (хотя есть авторы, которые полагают, что глобализация началась с древнейших времен) и исторически очень древнего – криминализации общественных отношений в человеческом обществе показывает, что криминологический аспект глобализации очень важен. **Осознание того, как будет развиваться в обозримом будущем, исторически более древний процесс - криминализация человеческих отношений в условиях прогрессирующей глобализации мира, или, как в ближайшем будущем будет протекать сам процесс глобализации в условиях интенсивно растущей преступности, поможет заблаговременно выработать реалистические меры по минимизации преступности в глобализирующемся мире.** Без таких мер очень трудно прогнозировать соблюдение демократических принципов, прав человека и нормальных экономических, политических, социальных и культурных отношений в мире и его

⁶ См.: Хомский Н. Прибыль на людях. Неoliberalизм и мировой порядок. Пер. с англ. М., 2002. С. 27-59.

⁷ На пороге 21 века. Доклад о мировом развитии 1999/2000 года. Всемирный банк. Вашингтон. 2000; Панарин А.С. Искушение глобализмом. М., 2000; Мартин Г.-П, Шуман Х. Западная глобализация. Атака на процветание и демократию. Пер. с нем. М., 2001; Уткин А.И. Глобализация процесс и осмысление. М. 2002. Россия. Планетарные процессы. Под ред. В.Ю.Большакова. СПб., 2002; Стиглиц Джозеф. Глобализация: тревожные тенденции. Пер. с англ. М., 2003; Сардар Зиауддин, Девис Мерил Вин. Почему люди ненавидят Америку. Пер. с англ. М., 2003; Делягин М.Г. Мировой кризис: общая теория глобализации. М., 2003;; Сорос Дж. Мыльный пузырь американского превосходства. Пер. с англ. М., 2004 и многие другие.

отдельных регионах и странах. Большинство российских и зарубежных авторов предприняли попытку объективно раскрыть не только позитивные стороны глобализации, но и ее негативные последствия для стран и народов. Наша задача намного проще и уже: опираясь на эти исследования, выявить криминогенные особенности глобализации.

Первая криминологически значимая проблема - проблема занятости и связанный с ней уровень жизни. Глобалисты-прагматики оценивают ее с помощью пары цифр 20:80 и концепции титттейнмент. При глобализации мира, которая в состоянии будет использовать все достижения научно-технического прогресса, в 21 веке будет достаточно 20 процентов образованного населения, работающих на современном оборудовании. А остальные 80% останутся лишними, без работы и средств существования, у которых будут колоссальные проблемы, криминогенного характера. Они должны будут довольствоваться лишь титттейнментом (от tits – сиськи и entertainment - развлечение) - термин Бжизинского. Проблема занятости уже сейчас является особо острой даже в богатых развитых странах.

Содержать и удерживать в рамках права до 3-4 млрд. лишнего населения планеты титтитайнментом вряд ли будет возможно. Дилемма будет состоять в том, как выразился один из участников дискуссии в «Фермонт-отеле» (Сан-Франциско, 1995 г.), что «либо ты ешь ленч, либо на ленч едят тебя»⁸. Несомненно, глобализация несет миру свободу, но в том виде, в каком она сейчас наступает, она несет свободу дикой природы: кто сильнее, богаче, конкурентно способнее. Глобальная свобода капитала уничтожит свободу личности человека. В докладе ООН «О развитии» 1998 г. указывается, что «плоды глобализации продаются глобальной элите», хозяевам и управителям глобализации.

По данным ООН еще в 1960 г. богатство 20% состоятельного населения в мире в 30 раз превосходило имущество 20% бедных землян, а к концу XX века разрыв увеличился до 80 раз. Богатство трех наиболее богатых людей превышает доход 600 млн. человек, живущих в 36 бедных странах мира⁹. К началу XXI столетия существующая пропасть между бедностью и богатством неимоверно расширилась. Глобализация интенсифицирует распространение глобального неравенства.

Профессиональный взгляд на проблему неравенства в процессе глобализации высказывает Дж. Сорос: «Во-первых, это все более увеличивающийся разрыв между богатыми и бедными как внутри стран, так и среди стран. По общему признанию, глобализация – не игра с нулевой суммой: выгоды от нее превосходят все затраты, иначе говоря, прирост богатства не просто достаточен для компенсации неравенства и прочих негативных эффектов глобализации, он выше всех затрат. Проблема в том, что

⁸ Мартин Г.-П., Шуман Х. Западная глобализации: атака на процветание и демократию. Пер. с нем. М., 2001. С. 21.

⁹ Уткин А.И. Глобализация: процесс осмысления. М., 2002. С. 141-144.

победители не собираются выплачивать какие-либо компенсации проигравшим ни внутри стран, ни на уровне государственных отношений. «Государство всеобщего благоденствия»...перестало существовать, а международное перераспределение доходов практически отсутствует. В 2002 году сумма международной помощи достигла 56,5 млрд. долл. Это составляет 0,18% глобального ВВП. В результате разрыв между богатыми и бедными странами продолжает расти. На земле 1% населения, составляющего группу богатейших, получает столько же, сколько приходится на 57% населения, относящегося к группе беднейших. Около 1,2 млрд. людей живет менее чем на один доллар в день; 2,8 млрд. – менее чем на два доллара; более 1 млрд. не имеют доступа к чистой воде; 827 млн. страдают от недоедания. Нельзя сказать, что все это результат глобализации, но она практически ничего не сделала для исправления ситуации»¹⁰.

В этом направлении интенсивно движется и Россия. По данным отечественных социологов децильный коэффициент в нашей стране достигает 30, а по некоторым исследованиям и 100-кратной величины. Об этом же свидетельствует и более объективный показатель коэффициент Джини. Он превышает значение 0,5 и свидетельствует об очень высоком уровне неравенства (концентрации) в распределении совокупного дохода. Условия жизни в российской глубинке (которая вернулась к каменному веку) намного порядков ниже, чем в финансово привилегированной Москве. Расширяющаяся пропасть между бедностью и богатством – огромная криминологическая проблема для нашей страны и мира в целом. Нищета, социальная несправедливость и вопиющее социально-экономическое неравенство – наиболее сильные мотиваторы растущей преступности, экстремизма и терроризма в условиях наступающей глобализации.

Вторая криминологически значимая проблема - проблема рынков финансовых спекуляций в глобализирующем мире. Более 80% финансового капитала ныне находится в свободном плавании и не имеет реального материального наполнения. Это рынок, где деньги делают деньги, то есть рынок игроков в рулетку. Финансовые рынки глобализированы. Благодаря компьютерным технологиям, финансовый рынок, львиная доля которого является рынком финансовых спекуляций, железным обручем стянул все страны вокруг крупнейших финансовых магнатов стран золотого миллиарда. Это позволяет им в зависимости от своих интересов ставить те или иные страны на грань финансового краха. И система этих крахов давно началась¹¹

. К такому выводу приходят не только российские авторы, но и выдающийся предприниматель, филантроп и финансовый спекулянт Джордж Сорос. В одной из своих книг "Кризис мирового капитализма" (1999 г.) он приводит слова, сказанные им в

¹⁰ Там же. С. 96-97.

¹¹ Аникин А.В. История финансовых потрясений. Российский кризис в свете мирового опыта. М., 2002; Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. Пер. с англ. М., 2003.

Конгрессе США еще в 1998 г.: «Система мирового капитализма, которой мы обязаны необыкновенным процветанием нашей страны в последнее десятилетие, пишет он, трещит по швам. Сегодняшний спад на фондовых рынках США является всего лишь симптомом, к тому же запоздалым, говорящим о более глубоких проблемах, поражающих мировую экономику. Некоторые фондовые рынки Азии испытали более серьезные спады, чем крах на Уолл-стрит в 1929 г., кроме того, их национальные валюты упали до незначительной доли их стоимости в тот период, когда они были привязаны к американскому доллару... В настоящее время Россия пережила полный финансовый крах. Этот крах... будет иметь неисчислимы человеческие и политические последствия. Эта инфекция распространилась также и на Латинскую Америку»¹². Крах финансовой системы Аргентины, привязанной к доллару, подтвердил его прогноз в 2002 г. В другой своей работе он пишет: «Влияние финансовых кризисов на центр и периферию неодинаково. При возникновении угрозы кризиса международной финансовой системы предпринимаются меры для ее защиты. Наиболее защищенными оказываются страны, находящиеся в центре. Для тех же кому не посчастливилось попасть туда, последствия могут быть катастрофическими. (выделено мной. **В.Л.**)»¹³. Финансовые потрясения в условиях глобализации провоцируют экономические, социальные и политические кризисы, а последние детерминируют новые серьезные ухудшения криминологической обстановки в мире и отдельных странах.

Третья криминологически значимая проблема - проблема существенного снижения возможностей национальных правительств в управлении обществом, в предупреждении преступности и борьбе с ней. В конце 2000 г. Мировой банк издал 22-ой анализ. Главными проблемами этого доклада, как указывает сам Дж. Вульфенсен, являются две: глобализация и локализация, которые составляют на сегодняшний день для мирового сообщества два противоречивых мировых вызова.¹⁴

Глобализация диктует, чтобы национальные правительства стремились к заключению соглашений с другими национальными правительствами, международными организациями (МВФ, ЕС, ВТО, ОПЕК и пр.), в том числе военными (НАТО), неправительственными организациями и многонациональными корпорациями, роль которых чрезвычайно усиливается. Они принимают на себя функции международных субъектов, попирают самостоятельность суверенных государств и диктуют им (вопреки ООН) свою волю¹⁵.

¹² Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Пер. с англ. М., 1999. С. IX.

¹³ Сорос Дж. Мыльный пузырь американского превосходства. Пер. с англ. М., 2004. С. 89.

¹⁴ На пороге 21 века. Доклад о мировом развитии 1999/2000 года. М., 2000. С. IV.

¹⁵ Убедительным примером может служить многолетний процесс переговоров России с ВТО, которая предъявляет непомерные требования по энергетике, выполнение которых приведет к разрушению ее в России (Российская газета. 2003. 8, 9, 16, 17 октября). Тогда как США и другие развитые страны никогда не отменяли государственных субсидий своим компаниям, пока они не становились конкурентно способными на мировом рынке (См., Стиглиц Дж. С. 24-40; Хомский Н. С. 27-61 и др.)

Рекомендации «Вашингтонского консенсуса», условия «Золотого корсета», проект «Новый американский век» и другие императивы, принятые в интересах США, частного бизнеса и транснациональных монополий под лозунгом «Кто не с нами, тот против нас», требуют передаче значительной части экономической и даже политической власти государствам частным и, как правило, транснациональным компаниям. Эти нормы предписывают «один размер для всех» и ставят всех под жесткое давление неумолимого мирового прессы. Интересы транснациональных компаний, которые становятся главными хозяевами жизни, - собственное развитие, прибыль и сверхприбыль. Их вряд ли могут интересовать социальные, жилищные, образовательные, культурные и криминологические проблемы на территориях тех государств, где они действуют, если это не ограничивает достижение их прибыли.

Наглядным примером может служить поведение российских олигархов, которые разными способами (в том числе неправомерными и преступными), сколотив огромные состояния, не содействуют решению отечественных проблем, а вывозят свой капитал в офшоры, вкладывают огромные деньги в зарубежные футбольные клубы, автомобильные заводы и т.д. Их мало интересует страна, которую они обобрали. В международном масштабе это можно наблюдать в бывшей Югославии, Афганистане и Ираке. В нем гибнет великое историческое наследие и этим «победители» не озабочены. Им нужно совсем другое. Существенное ограничение возможностей национальных правительств и превращение их в марионеток глобального бизнеса приведет к хаосу, а хаос – к безграничной преступности.

Большой интерес в этом плане представляют взгляды и их трансформация самого богатого человека России М.Б.Ходорковского. Еще в 1992 г. в очень показательной книге М.Ходорковского и Л. Невзлина «Человек с рублем» они уверенно писали о фактическом и необходимом подчинении государства и права в России интересам «человека с рублем»¹⁶. Авторы игнорировали идеи великого немецкого реформатора Л. Эрхарда, который полагал, что предприниматель должен быть свободен от государственной указки в своей деятельности, он может высказывать свое мнение, но ему противопоказано вмешиваться в политику государства. «Ответственность за хозяйственную политику несет только государство. Нам известно, куда приводит смещение этих двух функций»¹⁷. России это тоже стало известно, хотя и с большим

¹⁶ Для того, чтобы не быть голословным приведу некоторые высказывания: «Со страниц одной из массовых газет прозвучало обвинение... в безнравственности. Поводом послужила информация о том, что скупил территории нескольких пионерских лагерей и тем лишил красногалстучных прав на отдых. Заявляем во всеуслышанье: будь наша воля ..., мы бы не оставили на территории страны ни одного пионерского лагеря...» « Мы шли с упреждением закона. Мы были первопроходцами... Запятую в приговоре «казнить нельзя помиловать»...ставил не Закон, превалировал субъективный фактор». «Наши отношения с властями? Еще несколько месяцев назад мы бы считали за благо власть, которая бы не мешала нам... теперь предпринимательский класс набрал силу...необходима реализация принципа: кто платит, тот и заказывает музыку» «...Именно предпринимательское сословие выходит на арену власти, становится правящим...» и т.д. (Ходорковский М., Невзлин Л. Человек с рублем. М., 1992. С. 137, 191, 242).

¹⁷ Эрхард Л. Благополучие для всех. Пер. с нем. М., 1991. С. 133-135.

опозданием и большими потерями. Но пока не ясно, насколько долго сохраниться это понимание в ее исторической памяти.

Можно было бы предположить, что книга Ходорковского и Невзлина написана более 10 лет тому назад на заре полного бесправия. Но те же мысли, только уже в глобальном масштабе, Ходорковский изложил и в 2002 г.: «Национальные правительства по всему миру еще цепляются за власть, не желая осознать очевидное: пройдет еще 50 лет и этой власти навсегда придет конец... Нынешняя мировая политическая элита вместе со своими политическими системами и современными государствами обречена. Рождается новое общество, и ему будет соответствовать совсем другая политическая карта мира (подчеркнуто – **В.Л.**). Новая глобальная цивилизация будет основываться на инфосфере и ее законах». Заголовок его статьи «Последний старт на равных», сам по себе показателен¹⁸.

В ней автор, говоря о необходимости глобализации, об утрате государствами национальных суверенитетов и т. д., в точном соответствии с американскими идеологами глобализации в своем ближайшем будущем уже не видел своего равенства с властью. Он видел себя над ней. Однако в 2004 г. в нашумевшей статье из следственного изолятора в «Ведомостях» - «Кризис либерализма в России», которую некоторые назвали «покаянием», он предлагает: «Оставить в прошлом космополитическое восприятие мира. Постановить, что мы – люди земли, а не воздуха. Признать, что либеральный проект в России может состояться только в контексте национальных интересов»¹⁹. Он осудил российских «реформаторов» за то, что они обманули 90% народа, отделили себя от него пропастью и не задумывались о катастрофических последствиях. Статья породила массу позитивных откликов и огромные негодования так называемых «правых и прочих либералов» - Березовского, Гайдара, Чубайса, Хакамады, Явлинского и др., которые в последние годы кормились из его рук. Тогда же некоторые олигархи ситуационно-тактически заговорили о социальной ответственности бизнеса. Можно прогнозировать, что эти «разговоры» тут же забудутся, как только будет отведен от них дамоклов меч государства и права.

Вторая часть проблемы – *локализация*. Она требует, чтобы национальные правительства договаривались ("делились") с регионами и городами по вопросам разделения ответственности через субнациональные институты. И здесь идет уже децентрализация оставшейся власти, а часто и распад стран, который наднациональными военными и экономическими образованиями может быть сочтен выгодным и ими поддержанным (например, Косово, Чечня). Ожидается, что на земле может образоваться до 500 государств. Тогда в глобальном масштабе свершится давний принцип правителей: разделяй и властвуй.

¹⁸ Ходорковский М.Б. Последний старт на равных. // Связь времен. Сборник, т. 2. Составитель Зятицкий В.А. М., 2002. С. 642.

¹⁹ Ходорковский М. Кризис либерализма в России. // Ведомости. 2004. 29 марта.

Глобализация и локализация - два противоречивых требования, которые по правилам двойных стандартов сильными мира сего и зависимыми от них наднациональными образованиями могут толковаться, исходя из их собственных интересов. А сила, как тысячекратно доказано историей, в том числе и современной, не нуждается в оправдании.

Таким образом, и **глобализация, и локализация несут в себе существенные условия для разрастания преступности, в том числе транснациональной, организованной и террористической.** Совет национальной безопасности европейского сообщества полагает, что глобализация бросает вызов управленческим возможностям национальных правительств. Далеко не все они являются способными справиться с такими реалиями глобализации. Государства с бедным управлением, слабой экономикой и «прозрачными» границами являются нерестилищами для криминала и зоной безопасности для транснациональных сетей организованной преступности²⁰. Глобальная же конкуренция не позволит транснациональным компаниям уделять много внимания социальным и тем более криминологическим проблемам в ущерб прибыльности собственных операций²¹.

Книги о проблемах глобализации, к которым обращается автор, написаны очень разными людьми, но суть их едина. Глобализация мира, активно проталкиваемая транснациональными монопольными финансовыми и промышленными образованиями, политической и экономической элитой Запада главным образом в своих собственных интересах, с одной стороны, позитивна и неизбежна, с другой, - несет в себе и возможные губительные последствия для мировой цивилизации. Известно, что одни и те же слова в устах разных людей звучат по-разному. Исходя из этого, я привожу некоторые оценки и прогнозы западных исследователей, поскольку их труднее заподозрить в нарочито негативном подходе к глобализации, так как она в большей мере приносит блага их странам.

Немецкие авторы Г.-П. Мартин и Х. Шуман в своем аргументированном исследовании «Западня глобализации. Атака на процветание и демократию» намного расширяют и обостряют криминологически значимые проблемы глобализации. Особое внимание они обращают на такие негативные (криминогенные) аспекты глобализации, как: общество 20:80; правители мира на пути к иной цивилизации; глобализация и глобальная дезинтеграция; диктатура с ограниченной ответственностью и игры с миллиардами; волчий закон и кризис рабочих мест; миф о честности глобализации; спасайся, кто может; исчезающий средний класс; несчастные глобальные игроки и

²⁰ Organiset crime situation report 2001. Council of Europe. Strasbourg, 2002. P. 10.

²¹ Сорос Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. Пер. с англ. М., 2001. С. 271.

оборотная сторона принуждения; кому принадлежит государство, потеря национального суверенитета; опасный мировой жандарм и т.д.²².

Широко известный в мире и уже упоминаемый нами Дж. Стиглиц особо озабочен отстранением государств в процессе глобализации в решении национальных проблем, а также несправедливостью международных институтов и развитых стран, которые ими руководят в отношении развивающихся стран. «Я не был... таким глупцом, чтобы считать, что рынки способны сами решить все социальные проблемы. Неравенство, безработица, загрязнение окружающей среды – все это проблемы в решении которых государству принадлежит решающая роль... Сегодня стало очевидным лицемерие развитых стран, которые под предлогом помощи вынуждают развивающиеся страны открыть рынки для своих товаров, при этом оставляя собственные рынки закрытыми»²³.

Дж. Стиглицу вторит другой известный американец Ноам Хомский. Он пишет: «Неолиберальные доктрины – чтобы о них ни думать – подрывают образование и здравоохранение, ведут к росту неравенства и уменьшают долю труда в доходах; это невозможно подвергнуть сомнению.» На примерах Японии, Тайваня и других стран он показывает, что они достигли больших успехов потому, что отклонили «неолиберальные идеи американских советников, избрав вместо этого форму индустриальной политики, отводившую преобладающую роль государству»²⁴.

Дж. Сорос, третий известный американец, в своей последней книге²⁵ пишет, что она является развитием его предыдущей работы «Джордж Сорос о глобализации». «Когда я работал над ней, меня больше всего заботили перегибы, допускаемые рыночными фундаменталистами, которые считают неприемлемыми любые ограничения рыночных сил». Далее он сообщает о том, что политика США в мире и Америке «создает выгоды для богатых в ущерб среднему классу и бедным и укрепляет бессовестный альянс между государством и крупным бизнесом».

Представляя взгляды богатых, известных и знающих проблему глобализации зарубежных авторов, страны которых активно способствуют глобализации и получают от нее основные выгоды, я преследую единственную цель: максимально объективировать оценку криминологически значимых сторон глобализации, поскольку этих людей трудно упрекнуть в непрофессионализме или заподозрить в антикапиталистической пропаганде. Исходя из сказанного, решительные действия антиглобалистов ошибочно рассматривать, как хулиганские, скинхедовские, маргинальные, социально-незрелые и т.д. На мой взгляд, глобалисты наступают на те же грабли, на которых спотыкнулись капиталисты 18 и начала 19 веков.

²² Мартин Г.-П, Шуман Х. Западня глобализации. Атака на процветание и демократию. Пер. с нем. М., 2001. С.

²³ Стиглиц Дж. Цит. работа. С.10-13.

²⁴ Хомский Ноам. Цит. работа. С. 45-47.

²⁵ Сорос Дж. Мыльный пузырь американского превосходства. С. 10-30. Рыночный фундаментализм он определяет как социальный дарвинизм в экономической сфере (с.18), т.е. отношения, построенные на силе.

Игнорирование массовых и относительно мирных протестов способствует их перерастанию в крайнюю организационную деятельность, расширяет социальную базу преступности и терроризма.

Перечень криминологических проблем, вытекающих из оценок глобализации, можно было бы продолжить. Процессы глобализации все более обнажают тенденцию к хаотизации традиционной цивилизованной жизни. Цивилизации утрачивают свою первозданную «чистоту», они проникают друг в друга, создавая «смесь» различных культур, разных исторических времен, разных этносов в одном и том же месте, в одно и то же время. Эта «смесь» не складывается сама собой в единую смысловую «картинку».²⁶ Она является особо противоречивой взрывной и криминогенной. Наряду с этим идут процессы унификации деяний, организованности, вооруженности, защищенности и интернационализации преступности. Все они реальные признаки глобализации преступности и глобализации мира в целом. **Растущий международный терроризм является составной частью глобализации и организованной преступности, следствием и специфическим противодействием общей глобализации мира.**

Американский политолог Дж. Розенау так и пишет, что разрушение существующих национальных суверенитетов и национальных границ в процессе глобализации приведет к возникновению новой формы анархии «в результате ослабления прежней центральной власти, интенсификации транснациональных отношений, уменьшения значимости межнациональных барьеров и укрепления всего, что легко минует государственные границы»²⁷. Соглашаясь с этим прогнозом, А.И.Уткин полагает: «К хаосу будут вести религиозный фундаментализм, национализм и расизм, подрыв авторитета международных организаций, приоритет местного самоуправления, этническая нетерпимость, распространение оружия массового поражения и обычных вооружений, расширение военных блоков, формирование центров международного терроризма и организованной преступности, насильственная реализация принципа самоопределения меньшинств, экономическое неравенство, неуправляемый рост населения, миграционные процессы, крах экологических систем, истощение природных ресурсов. Городские банды и криминальные структуры могут заменить национально-государственные структуры»²⁸.

Криминологически значимые проблемы глобализации должны просчитываться заблаговременно как на уровне национальных мер борьбы с преступностью, так и на уровне международно-правовых мер. Ныне становится очевидным, что преступность (особенно организованная и террористическая) после мировых войн **становятся**

²⁶ Скворцов Л.В. Россия: жизнь по истине или перманентная перестройка.// Россия и современный мир. 2002. № 2 (35). С. 63.

²⁷ Цит. по: Уткин А.И. С. 125.

²⁸ Там же. С. 125-126.

главной угрозой современности. Она постоянно меняется, мимикрирует, мгновенно заполняя неконтролируемые или слабо контролируемые ниши.

Организованная преступность.

Организованная преступность в той или иной мере существует во всех странах мира. В недалеком прошлом некоторые виды организованной преступной деятельности стали приобретать международный транснациональный характер. С улучшением международных отношений и расширением глобализации после окончания холодной войны транснационализация организованной преступности приняла лавинообразные характеристики. Транснациональный характер наиболее опасных и диких видов преступной деятельности (незаконный оборот оружия и боеприпасов, незаконный оборот химических и ядерных материалов, незаконный оборот наркотиков, отмывание денег, полученных преступным путем, торговля людьми и человеческими органами и т. д.), является прямым порождением глобализационных процессов, материальной и финансовой базой международного терроризма.

Глобализация представляет для транснациональных преступников и международных террористов исключительные возможности. Приведем краткий перечень экономически позитивных процессов, которые в то же время способствуют разрастанию транснациональной преступности.

1. Улучшение государственных и международных отношений, расширение экономических и социальных связей, повышение «прозрачности» границ, упрощение международных поездок, развитие международной торговли, появление новых рынков сбыта, увеличение международных перевозок не только облегчают жизнь людей в международном сообществе, но и создают комплекс возможностей для активной деятельности транснациональной организованной преступности.

2. Развитие международных финансовых сетей, позволяющих быстрый перевод денег электронным путем в нужное место и нужным людям, с одной стороны, серьезно затрудняет процесс регулирования и контроля денежных потоков государствами, а с другой - облегчает сокрытие денег, полученных преступным путем, и их отмывание в тех странах, где это возможно и безопасно. Даже некоторые цивилизованные страны содержат для этого оффшоры.

3. Усиливающийся процесс миграции населения в мире и образование в различных странах этнических диаспор успешно используются организованными преступниками из других стран для создания национальных группировок, которые отличаются большей сплоченностью и защищенностью от правоохранительных органов. Национальная солидарность, а иногда и родственные связи, языковой и культурный барьеры надежно защищают такие группировки от проникновения в них посторонних лиц, в том числе и агентов спецслужб.

4. Существенные расхождения в уголовном законодательстве и правосудии различных стран, позволяющих решать свои национальные проблемы, умело используются преступными сообществами для более безопасного совершения тех или иных операций: отмывания денег в странах, где нет ответственности за эти действия; ухода от налогов в так называемых налоговых убежищах (оффшоры, свободные зоны) и в странах с низким налоговым бременем; занятие поставками незаконных товаров и услуг в регионы со слабым правовым регулированием данной коммерческой деятельности; выбор места пребывания базовой организации на территориях с неразвитым уголовным законодательством в отношении организованной преступности и т. д.

5. Окончание холодной войны, ликвидация железного занавеса и разрушение прежнего социального контроля за людьми в постсоциалистических странах открыли возможности не только для честного, но и для преступного предпринимательства. Эти страны широко используются в качестве транзитных территорий и новых рынков сбыта незаконных товаров и услуг, а также как источники поставок различных контрабандных товаров, особенно химических и радиоактивных веществ.

6. Образование многонациональных мегаполисов, таких, например, как Москва, являющихся центрами деловой активности и узловыми элементами мировой экономической системы и выполняющих важную роль в перемещении денежных средств и законных товаров, умело используется в качестве перевалочных баз для запрещенных товаров и финансовых расчетов организованных преступников, проследить деятельность которых на фоне огромных товарных и денежных потоков практически невозможно.

7. Демократические преобразования, происходящие во многих странах и часто связанные с разрушением прежних систем контроля и медленным становлением адекватного демократического регулирования, с суверенизацией и автономизацией регионов, политической и экономической нестабильностью, как правило, коррелируют со значительным ослаблением борьбы с преступностью и уж тем более с транснациональной, что умело используется организованными преступниками.

8. Расширение международных контактов, торговли, коммуникаций, телерадиоинформации, приобщающих людей к культуре других народов, с тем же успехом способствует распространению «чужих», в том числе и криминальных стандартов жизни, порочных потребностей, разрушению самобытных многовековых национальных традиций, а затем и созданию новых рынков сбыта незаконных товаров и услуг (наркотики, оружие, азартные игры, секс-бизнес и т. д.), входящих в сферу деятельности преступных организаций.

9. Неимоверно быстрый рост новых потребительских товаров и услуг, распространение психологии общества потребления и философии жизни одним днем, коммерциализация жизни и «окорыствование» общественных отношений

способствуют в странах с низким уровнем жизни распространению комплексов социальной несправедливости и продажности государственных служащих, что является одними из условий выживания организованной транснациональной преступности и социальной базой для организаторов террора.

Перечень в целом позитивных изменений в мире, которые в условиях глобализации приобретают исключительную криминогенность, не означает требования их элиминации. Да это и невозможно. Но не учитывать их в стратегии и тактике борьбы с транснациональной организованной и террористической преступностью не менее общественно опасно. А это требует серьезного критического пересмотра очень многих правовых и организационных установлений. Современные государственные и общественные образования, базирующиеся на прежних неолиберальных парадигмах, не справляются с контролем преступности. **Самая высокая преступность и высокие темпы ее прироста регистрируются в самых индустриально развитых, богатых и демократических странах.** Это нетрудно убедиться, ознакомившись с обзорами преступности ООН, которые далеко неполно отражают учтенную преступность и лишь 1/3-1/4 - реальную. Среднее число только 9 видов учтенных преступлений по регионам (на 100 тыс. населения) по данным Пятого обзора составило в: Северной Америке – 5910, Западной Европе – 3669, Африке – 1483, Латинской Америке – 1006, Восточной Европе – 955, Восточной Азии – 669, Южной Азии – 535, Арабских государствах - 142. Разница в 42 раза.

По отдельным странам за 1960-2000 годы учтенная преступность увеличилась в США в 11,8 раза (с 2,0 до 23,7млн.), Франции – в 5,5 раза (с 0,7 до 3,8 млн.) Германии – в 3,9 раза (с 1,6 до 6,3 млн.), Англии и Уэльсе – в 1,2 раза (с 4,5 до 5,2 млн.), Японии – в 1,6 раза (с 1,5 до 2,4 млн.), России – в 6,3 раза (с 0,4 до 2,5 млн.), на территории бывшего СССР – в 6,0 раз (с 0,7 до 4,2 млн.).

Анализ приведенных данных свидетельствует о высоком уровне преступности во всех странах (кроме Японии), высоких темпах ее роста и среднегодового прироста. Мир во многом равняется на США и западноевропейские страны. Там устоявшиеся правовые режимы, развитые гражданские общества, сильные системы уголовной юстиции, относительно стабильная полицейская и судебная практика и т. д. Но там множество криминологических проблем. Более того, представляемые ими данные существенно занижены. Например, США учитывают только 8 видов серьезных преступлений. С 1995 г. они в ООН стали представлять сведения о 12 видах. Но в федеральном уголовном законодательстве и в штатах значится до 300 и более видов деяний. Примерно такая же картина в Великобритании и других странах. По данным ООН, в 2000 г. там было зарегистрировано 5,2 млн. преступлений, а согласно официальному отчету МВД Великобритании (The British Crime Survey) преступность на этой территории составила 12,9 млн. деяний (в 1995 г. она приближалась к 20 млн.). Это более чем в два с половиной раза больше, чем правительство представило в ООН. Причины расхождений

связаны с учетом преступлений различных категорий. Я уже не говорю о латентной преступности. По их данным до ¾ реальной преступности оказывается латентной. Если же учесть, что в Англии и Уэльсе есть и другие неточности в учете преступности, то результаты окажутся очень неутешительными для индустриально развитой, богатой и демократической страны Старого света. Министр внутренних дел Великобритании Дэвид Бланкет сокрушается: «Наше общество предстает в чудовищном свете. В прошлом году (2000 – **В.Л.**) было совершено почти 13 млн. преступлений. Получается практически каждый четвертый житель страны – жертва преступления».²⁹

Транснациональная организованная преступность также интенсивно растет, о чем свидетельствуют некоторые анализы преступности в различных регионах и странах. Однако системных и полных данных о всех видах организованной преступности в мире нет. Есть данные о незаконном обороте наркотиков в мире и некоторых других видах организованной преступной деятельности.³⁰ В таблице приводятся данные о численности организованных преступных групп в Европе по оценке правительств в 2001 г. В некоторых странах среди которых значится Россия они могут превышать 500 человек и более.

Число групп	Страны
< 25	Андорра, Австрия, Азербайджан, Кипр, Эстония, Лихтенштейн, Мальта, Норвегия, Сан-Марино
25-100	Албания, Чехия, Дания, Финляндия, Венгрия, Исландия, Ирландия, Литва, Люксембург, Португалия, Словакия, Словения, Швеция, Турция
100-200	Греция, Латвия, Македония, Молдова, Нидерланды, Португалия, Испания
200-500	Болгария, Польша, Швейцария
> 500	Германия, Италия, Румыния, Россия, Великобритания, Украина

Организованная преступность в России впервые стала отслеживаться с 1989 г. В этом году было зарегистрировано 2924 преступления, совершенные организованными группами. В последние годы учитывается почти в 10 раз больше.

Виды и группы преступлений	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003

²⁹ BBC. Русская служба. 25 октября 2001 г. http://news.bbc.co.uk/1/hi/Russian/uk/newsid_1620000/1620434.stm

³⁰ Global Illicit Drug Trends. 2003. United Nations. New York, 2003; Global Report on Crime and Justice. United Nations. New York, 1999.

Всего	28497	20987	25039	27362	25721	20125	24096
<i>В том числе</i>							
Особо тяжких, тяжких	-	17861	23015	24470	23195	18539	-
Убийство	434	128	198	195	203	147	267
Похищение человека	-	77	143	112	136	71	80
Незаконное лишение свободы	-	80	126	128	88	47	50
Преступ. против собственности	-	15234	17786	16606	14723	11513	-
Кража	10359	6436	7796	6747	5547	3356	4475
Мошенничество	4103	2791	3350	3188	3371	3183	-
Грабеж	925	504	504	566	588	423	635
Разбой	2473	1455	1760	1839	1598	1303	1424
Вымогательство	1432	1183	1010	940	1083	733	623
Контрабанда	147	-	-	-	-	-	412
Прест. в сфере эконом. деятельн.	-	1715	1628	3080	2629	1750	-
Прест. против общ. безопасности	-	1414	1834	1734	1714	1357	-
Терроризм	-	1	-	2	9	13	36
Захват заложника	-	2	6	8	4	3	5
Орг. незак. вооруж. формирован.	-	-	-	-	-	-	189
Бандитизм	337	388	426	404	378	330	331
Организация прест. сообщества	-	36	108	77	79	54	59
Прест. эконом. направленности связанные с незак. оборотом	-	-	-	-	-	-	8812
Оружия	750	725	1007	986	936	752	1226
наркотич. средств	772	-	-	-	-	-	4172
Компьютерные преступления	-	-	-	-	-	-	18
Прест., совер. с применением огнестрельного оружия	-	-	-	-	-	-	553

Взр. веществ и взр. устройств	-	-	-	-	-	-	89
Преступления со связями Коррупцированными	-	-	-	-	-	-	399
Международными из них	-	-	-	-	-	-	496
международн. (кроме СНГ)	-	-	-	-	-	-	330
Межрегиональными	-	-	-	-	-	-	1260

При оценке приведенных данных следует иметь в виду то, что учет преступлений, совершенных организованными криминальными формированиями, осуществляется лишь при раскрытии преступлений и направлении уголовных дел в суд. По нераскрытым преступлениям сделать обоснованный вывод о совершении организованными преступниками невозможно. В 2003 г., например, в России расследовалось 561 случай терроризма. Из них установлено всего лишь 36 случаев (около 6%), которые были совершены организованными преступными формированиями. Хотя реально долю организованного терроризма можно оценить в пределах 80-90 и более процентов. Но поскольку 8-9 из 10 террористических действий остаются не раскрытыми, а потому и их организованный характер является не доказанным. Это касается и других деяний. В связи с этим, есть основания полагать, что совершенствование квалификации организованных преступников идет интенсивнее, чем сотрудников правоохранительной системы.

Высокий уровень и неблагоприятные тенденции организованной преступности в целом являются серьезной базой для организованной террористической деятельности. Терроризм является особой разновидностью организованной преступности, отличающееся лишь специфической мотивацией, поэтому связь его с другими видами организованной преступности естественна. Организованная преступность обладает высоким криминальным потенциалом, тесной связью с коррупционными властями, опытом применения насилия, организационными возможностями, специальными силами и средствами (оружием, боеприпасами, сильнодействующими веществами, отрядами боевиков, киллеров, структурами слежения и безопасности). Преступные организации и сообщества используют террористические методы в своих корыстных целях. Интересы организованных преступников и террористов могут совпадать. Возможности организованной преступности привлекательны для террористических организаций, которые также криминальны по своей сути.

Особый интерес к организованной преступности со стороны террористических организаций представляют ее финансовые возможности и умение «делать деньги». В условиях снижения поддержки терроризма некоторыми странами, террористические организации вынуждены сами заниматься прибыльным бизнесом (торговлей

наркотиками, оружием, взрывчатыми и сильно действующими веществами). Их сотрудничество с хорошо организованными и законспирированными преступными сообществами, коррупционно связанными с властями, выгодно террористическим формированиям. Структуры организованной преступности в ряде этих регионов выступают длительное время как один из влиятельных факторов инициирования и поддержки националистических и религиозно-экстремистских формирований, проводимой ими противоправной политически мотивированной насильственной, в том числе террористической деятельности против законных властей или иных политических противников.

Организованная преступность, смыкаясь с идейными противниками и оппозиционерами властей, как бы идеологизирует свою криминальную деятельность, укрепляет свое влияние и получает определенную возможность собственного продвижения во власть. А нахождение во власти или приближение к ней является важным условием существования отечественной организованной преступности. На предпоследних (1999 г.) выборах в Государственную Думу, например, по партийным спискам баллотировалось 86 кандидатов из числа ранее судимых или находящихся под следствием. И они, как правило, не были одиночками, за ними стояли соответствующие криминальные или полукриминальные организации.

Терроризм

Выделяется взаимосвязанный ряд стратегически-важных тенденций терроризма в мире и в нашей стране: интенсивный рост общественной опасности как для международной, так и для национальной безопасности; расширение социальной базы терроризма путем вовлечения в террористическую деятельность представителей различных слоев населения и формирование устойчивых кругов, разделяющих политические устремления тех или иных террористических организаций; превращение терроризма в долговременный фактор современной жизни; рост организованности и управляемости террористических образований; создание блоков террористических организации в рамках отдельных стран и мира; смыкание терроризма и организованной преступности; усиление связей между государственным, международным и внутренним терроризмом.

Уровень и динамика терроризма и других преступлений
террористической направленности в России (1997-2003 годы)

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Виды преступлений							
Терроризм	32	21	20	135	327	360	561
Динамика	100,0	65,6	62,5	421,9	1022,0	1125,0	1753,1

Прест. террор. направлен.:	-	-	-	-	-	-	-
Вовлечение в терроризм							
Захват заложников	114	69	64	49	32	39	24
Ложное сообщ. о теракте	1386	2002	3462	4035	5323	6762	7811
Орг. незакон. вооруж. формиров.	1	2	9	340	165	135	267
Орг. преступ. сообщества	48	84	162	170	118	123	141
Угон возд., вод. транспорта	20	18	10	12	11	10	9
Посяг. на жизнь гос. деятеля	3	3	2	4	2	5	2
Напад. на межд. учреждения	0	0	0	0	0	0	0
Всего	1604	2199	3729	4745	5978	7434	8815
Динамика в %	100,0	137,1	232,5	354,2	245	256,3	549,6

Суммарный уровень преступлений террористической направленности увеличился за анализируемые годы в 5,5 раза, уровень собственно терроризма – более чем в 17,5 раза, заведомо ложного сообщения об акте терроризма – в 5,6 раза, организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем – в 267 раз, организации преступного сообщества – в 2,9 раза. Тогда как захват заложников и угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава сократились наполовину. Возможное объяснение значительного снижения уровня последних двух деяний связано практически (особенно с приобретением опыта спецслужбами в последние годы) со стопроцентной возможностью раскрытия их и привлечения виновных к уголовной ответственности, а может быть и с потерей их жизни при освобождении заложников или транспорта. Преступления же террористической направленности, совершаемые в условиях неочевидности, интенсивно росли, поскольку их совершение фактически безнаказанно. Особо массовым характером и высоким ежегодным приростом отличается заведомо ложное сообщение об акте терроризма. В силу своей почти полной безнаказанности это деяние превратилось среди молодежи и подростков в специфический и общественно опасный вид спорта.

Интенсивное изменение терроризма в направлении повышения его общественной опасности является не только первой, но и в определенной мере интегративной тенденцией. Она реализуется по нескольким направлениям:

- по темпам роста и прироста;
- по уровню организованности;
- по материально-техническому и финансовому обеспечению;
- по национальным и транснациональным масштабам терроризма;
- по степени тяжести наступивших последствий;
- по числу человеческих жертв;
- по характеру и объему целей и объектов посягательства;
- по расширению субъектов терроризма.

По темпам роста и прироста. За последнее три десятка лет в мире совершено десятки тысяч террористических актов только широко известных и нашедших отражение в мировой литературе. В нашей стране фактический терроризм особенно интенсивно возрастал в процессе и после распада СССР. Как преступление терроризм впервые был введен в УК РСФСР в 1994 г. В этом же году было зарегистрировано 18 случаев терроризма, а уже в 2003 г. уже было учтено – 561 случай. А всего в этом году расследовалось – 610 терактов. Прирост в 31 раз.

По уровню организованности терроризм в истекшее столетие развивался от террористов одиночек до создания террористических групп, крупных организаций, политических террористических формирований левого, ультраправого, националистического и религиозного толка до транснациональных террористических объединений типа Аль-Каида.

По материально-техническому и финансовому обеспечению развитие идет от применения кинжала, пистолета до колоссальных взрывов и средств массового поражения (химических, биологических, ядерных) при помощи мировых центров финансирования террористических акций.

По национальным и транснациональным масштабам террористической деятельности. В этом плане терроризм «движется» от единичного локального места преступления (места совершения террористического акта) до охвата целых городов, стран, регионов организованной и систематической террористической деятельностью.

По степени тяжести наступивших последствий и числу человеческих жертв тенденция устрашающая. В среднем темпы прироста человеческих жертв на порядок опережают темпы прироста самих террористических актов. Тенденция такова: от убийств отдельных ненавистных террористам лиц и в чем-то, по их мнению, виновных перед ними, до уничтожения тысяч и десятков тысяч ни в чем не повинных жертв, не говоря уже о колоссальных материальных разрушениях.

По характеру и объему целей и объектов посягательств тренд вполне определен: от убийства отдельных лиц, до свержения легитимных властей, разрушения государств и фактического уничтожения целых народов.

Расширение субъектов терроризма идет по многим направлениям. Под знамена террористов становятся не только отдельные организации, политические, националистические, религиозные и криминальные образования, а иногда и целые народы (часто обманутые) или его значительные слои.

Все эти тенденции свидетельствуют о становлении терроризма **фактором глобального значения**, с которым приходится считаться любому правительству в своей внутренней и внешней политике и мировому сообществу в целом.

Глобализация мира, транснационализация организованной и террористической преступности делает расширение международного сотрудничества в этой области неизбежным. И оно активно декларируется США, правда, под лозунгом «Кто не с нами, тот против нас». И реальные шаги осуществляются только в рамках этой односторонности, только в собственных интересах. Как и во времена холодной войны США и Запад активно и цинично используют двойные стандарты. Это особенно стало очевидным в связи с чередой кровавых террористических актов в России в августе-сентябре текущего года, завершившейся Бесланской трагедией. Некоторыми силами на Западе она даже была использована для нагнетания антироссийской истерии с требованием переговоров с террористами.

О каком эффективном сотрудничестве в борьбе с международным терроризмом может идти речь, если США и некоторые страны ЕС стоят на позиции защиты чеченских и орудующих с ними международных террористов, принимают их на высоком уровне, представляют им политическое убежище (Ахмадову в США, Закаеву в Великобритании), не выдают по законной просьбе российских правоохранительных органов организаторов чеченского террора, под демагогическими предложениями ставят под сомнение систему уголовной юстиции России, хотя сами попирают элементарные права человека, например, в бывшей Югославии, в Ираке, в Гуантанамо и т.д. Это, во-первых. Во-вторых, для всего мира является очевидным, что основным международным органом выработки и реализации стратегий борьбы с международным терроризмом и другими видами транснациональной преступности может быть только ООН. Однако ее роль открыто игнорируется, занижается и подменяется США и наднациональными органами ведущих стран мира, «гегемонией нового типа», «американской глобальной системой» в однополярном мире.³¹

Беспрецедентные террористические акты, совершенные в США (в Нью-Йорке Вашингтоне), 11 сентября 2001 г. стали своеобразной точкой отсчета нового столетия. Они стали своеобразным поворотным пунктом, не столько в развитии самого терроризма, сколько его новой оценки, нового осознания мировых угроз. Терроризм и

³¹ Бжизинский Сб. Великая шахматная доска. Пер. с англ. М., 2000. С. 13-20.

до этого события и в России, и в США, и в других странах был также опасен, но он не получал такой практически единодушной отрицательной оценки в мире и такого пересмотра стратегий безопасности.

Один из авторов Декларации независимости и Конституции США Бенджамин Франклин писал: «Пожертвовавший свободой ради безопасности не заслуживает ни свободы, ни безопасности». Эти бескомпромиссные слова были сказаны более 300 лет тому назад. Ныне безопасность для США стало главной темой предстоящих президентских выборов. Бескомпромиссная и беспощадная борьба США с терроризмом и его пособниками дает свои плоды. За три года после событий 11 сентября 2001 г. там не было ни одного кровавого теракта. И организаторы террора стали действовать по-ленински: искать слабое звено.

Терроризм в России стал повседневностью. В прошлом году в стране в среднем совершалось 11 только террористических актов в неделю и 24 деяния террористической направленности в день. Последняя череда кровавых террористических актов (пять трагических нападений за неделю), унесших жизни сотни ни в чем не повинных людей, была беспрецедентной. Однако международная реакция на них была иная. Некоторые политические деятели Запада и их наемные российские «правозащитники» были озабочены не гибелью безвинных российских граждан, а интересами чеченских «повстанцев», требованием политических переговоров с организаторами терактов и оставления Чечни. И теракты и западная реакция давно прогнозировались. Причины того и другого очевидны. Они мало отличаются от тех, которые лежали в основе разрушении СССР³². Но российскими властями своевременных выводов, судя по всему, сделано не было.

Президент Путин квалифицировал эти нападения не как вызов ему, хотя именно он стоит на пути отечественных и зарубежных разрушителей страны, а как вызов всей России, всему нашему народу, как нападение на нашу страну в целях ее расчленения. И с этим согласны здравомыслящие россияне. Можно полагать, что необходимые и решительные выводы, которые давно ожидаются, наконец-то будут сделаны. Однако не только россияне, но и народы других стран должны протрезветь. Международные террористы и их пособники не могут ограничиться только Россией.

=====

Необходим серьезный критический и продуктивный анализ существующих криминологических и правовых реалий, угроз и наших возможностей. Реалистичный правовой выход из создавшегося положения лежит в ювелирной гармонизации сложных двуединых задач: свободы и необходимости, свободы и безопасности, свободы и социально-правового контроля, эффективности и гуманности, эффективности борьбы с интенсивно растущей организованной и террористической преступностью и соблюдением фундаментальных прав человека.

³² См.: Шевяков А.П. Загадка гибели СССР. (История заговоров и предательств. 1945-1991). М., 2004.